

Глава 108. Безопасный дом (21)

Гостиная Безопасного дома.

Фэй Шэнсяо вдруг вскрикнула, и все разом обернулись к ней.

Туаньцзы, которого она держала на руках, начал рассыпаться на крошки, осыпаясь вниз, и всего за две-три секунды исчез без следа.

Это выглядело как дурное предзнаменование, и у всех невольно сжалось сердце.

Из коридора вышел Сун Ян.

Фэн Ши поднялся и тихо спросил:

— Ся Цзин...

На лице Сун Яна ничего не отразилось, и в его глазах тоже не было никаких эмоций.

Он только уклонился от ответа, отодвинул стул и сел.

Несколько человек переглянулись — и всё поняли.

У Фэй Шэнсяо сразу покраснели глаза.

В этом маленьком уголке воздух мгновенно стал вязким и тяжёлым, так что дышать было трудно.

Сун Ян поднял взгляд.

Безопасный дом всё ещё продолжал разрушаться, и тревога на лицах многих становилась всё заметнее.

Если Безопасный дом исчезнет, не вернуться ли они снова в ту тёмную хаотическую пустоту? И если вернуться, кто теперь сможет их защитить?

Разве у них вообще ещё осталась надежда выжить?

Удушающее молчание расползлось всё дальше.

И тут кто-то заметил, что вокруг Безопасного дома будто бы пронёсся порыв ветра.

Сразу вслед за этим потрескавшаяся, обрушивающаяся стена вдруг восстановилась, как прежде.

Словно какая-то сила спасала Безопасный дом. Защищала его.

От этой картины у многих расширились глаза.

Да, в следующую секунду восстановленная стена снова покрывалась трещинами, но та сила не сдавалась — всё так же упрямо кружила вокруг и чинила разрушенное.

Две силы беспрерывно тянули канат друг с другом и сдерживали одна другую.

— Это...

Немало людей перевели взгляд на Сун Яна.

В этот миг все думали об одном и том же: неужели это сила Ся Цзина?

Но раньше ничего подобного не было — как он сумел сделать это теперь?

Его самого они всё это время так и не видели.

Неужели сила этого юноши высвободилась полностью потому, что его тело уже...

Секунда шла за секундой.

И в какой-то момент кто-то вдруг крикнул:

— Канал выхода снова открылся, вы чувствуете?!

Все встrepенулись, закрыли глаза и прислушались к собственным ощущениям.

И тут же оживились.

Да. Канал, ведущий из Города Улыбок наружу, снова всплыл у них в сознании. Теперь они могли вернуться в реальный мир!

Возможно, это означало, что перестройка Города Улыбок вот-вот завершится и структура этого жуткого мира снова стабилизируется.

Конечно, сам по себе выход ещё не значил, что они полностью освободятся от этого места, но сейчас, в эту минуту, одной лишь возможности перестать быть запертыми здесь и вернуться домой уже было достаточно, чтобы наворачивались слёзы.

Очень скоро с места исчезло с десятков человек.

Но были и те, кто колебался. Один игрок рядом спросил знакомого, о чём тот думает, и тот ответил:

— Я думаю вот о чём. Если сейчас уйду в реальный мир, я же так и не узнаю, во что дальше превратится Город Улыбок. А если в следующий раз меня снова насильно сюда втянут, я ведь окажусь вообще без понимания ситуации. Это может быть очень опасно.

Он опустил глаза, подумал и добавил:

— Я из тех людей, которым спокойнее только тогда, когда они своими глазами видят, как медсестра втыкает иглу прямо в вену. Прятать голову в песок, как страус, — не мой стиль. Так что я останусь и ещё подожду.

— Хочу увидеть, чем всё-таки станет Город Улыбок.

Его собеседник замер, а затем невольно глянул в сторону Сун Яна.

Сун Ян и все, кто был с ним, по-прежнему не двигались.

Они спокойно ждали, к чему в итоге придёт изменение Города Улыбок.

...

Людей, покидавших Город Улыбок, становилось всё больше, а в Безопасном доме — всё меньше.

Но на этот раз даже Цзя Цин и Чжэн Шу не дрожали и не причитали, что хотят уйти.

С покрасневшими глазами и слегка дрожащими пальцами — да, им было страшно, — но оба только крепче стискивали зубы и упрямо продолжали сидеть на месте.

Ся Цзин уже исчез.

Этот юноша уже погиб, а остатки его силы всё ещё защищали их. Как они могли вот так просто развернуться и уйти, позволив Городу Улыбок меняться как ему вздумается, а потом снова безнаказанно играть ими?

Они оставались.

Они хотели найти шанс уничтожить Город Улыбок. А если уж такого шанса и не окажется, то хотя бы понять, что здесь вообще происходит и кто именно прячется в темноте, играя этой всей ситуацией.

Цзя Цин шумно шмыгнул носом и тыльной стороной руки стёр с глаз влагу.

Внезапно издалека прилетела видимая невооружённым глазом сила.

Она врезалась в силу Ся Цина, окружавшую Безопасный дом, и в один миг полностью её разбила.

Сун Ян и остальные разом поднялись. Их лица похолодели.

Сразу вслед за этим все услышали смешок.

Он прозвучал из самого хаотического мира вокруг.

Чжэн Шу напряжённым голосом сказал:

— Это чей голос? Кто смеётся? Почему звучит как ребёнок?!

Кто-то, прижавшись к окну, закричал:

— Вихрь наверху! Тот, что всё время крутился, исчез!

В следующую секунду снаружи прогремел оглушительный грохот, под ногами всё сильно тряхнуло — и внешняя тьма вдруг исчезла. Они мгновенно вернулись в игровой холл.

Все в тревоге и недоумении смотрели в окна.

Снаружи действительно был тот самый знакомый им игровой холл.

Яркий свет, огромное пространство, рядами уходящие вдаль комнаты входа.

А впереди висел громадный голографический экран. Только теперь на нём было лишь несколько слов:

— Добро пожаловать во «Владения бога».

Лу Чэньфэй холодно усмехнулся:

— «Владения бога»? У кого-то снова разыгрался подростковый пафос?

Сун Ян раскрыл маленький голографический экран.

Тот уже полностью перестал работать и превратился в серый мёртвый экран.

Похоже, Города Улыбок больше не существовало.

А перед ними был уже новый, кем-то переделанный, ещё более зловещий мир.

И именно тогда все оставшиеся в Безопасном доме игроки увидели, что в игровом холле появились несколько загадочных фигур.

Кто это?

Сун Ян холодно сказал:

— Выходим. Посмотрим.

* * *

Оставшихся игроков было всего человек шестьдесят-семьдесят.

Возглавляемые Сун Яном, Лу Чэньфэем и остальными, они один за другим вышли из Безопасного дома.

Словно исполнив своё последнее предназначение, Безопасный дом в этот миг окончательно рассыпался в прах.

По игровому холлу разнеслись редкие шаги.

Сун Ян и остальные дошли до середины холла и остановились.

Те таинственные фигуры тоже замерли перед большим голографическим экраном.

Кто-то узнал несколько лиц и потрясённо выкрикнул:

— Да это же глава такой-то группы?!

— Слева разве не Лу Цайхуэй?!

— И Чжан Юань тоже!

Среди десятка с лишним людей, стоявших перед ними, четверо оказались предпринимателями, которых знала почти вся страна — их лица постоянно мелькали в новостях и в интернете.

Все четверо были разного роста и комплекции, но одинаково разглядывали игроков так, будто те были какой-то новой диковинкой.

Это не был взгляд на людей. Так смотрят на вещи.

Позади них стояли восемь высоких телохранителей в костюмах.

А между этими телохранителями виднелась чуть сутулая фигура. Это был...

— Цзян Ин?! — яростно выкрикнул кто-то.

И в этот момент Сун Ян нахмурился.

Тот сутулый мужчина выглядел в точности так же, как на видениях из Города Теней четырёхлетней давности: чёрные волосы чуть отросли, длинная чёлка почти закрывала глаза.

Во взгляде по-прежнему была та же трусливая зажатость, но в глубине зрачков таилось возбуждение — тот самый взгляд, которым он смотрел на всех игроков как на игрушки.

— Цзян Ин, — медленно произнёс Сун Ян, — разве ты не умер?

Цзян Ин посмотрел на него и тихо усмехнулся. В глазах у него сверкнул странный огонёк:

— Это Ся Цзин тебе рассказал?

Голос у него был сильный и шершавый:

— Жалко только, что четыре года назад я на самом деле не умер. Все остальные сдохли, а вот я один сумел вернуться в реальный мир.

— Конечно, из-за того, что Ся Цзин контролировал мою энергию, я смог заново запустить этот парк развлечений только больше двухсот дней назад, — он будто бы был этим крайне недоволен, поэтому прищурился и холодно усмехнулся. — Но теперь он окончательно мёртв и больше никогда не сможет мне помешать.

Один из игроков в ярости выхватил из пространственного мешка тесак и бросился на Цзян Ина!

Тот испуганно дёрнулся и поспешно откинулся назад.

Один из телохранителей тут же дёрнул его к себе, а налетевший игрок врезался в невидимую стену!

Только тогда Цзян Ин пришёл в себя и злобно засмеялся:

— Убить меня хочешь? Да ты хотя бы посмотри, что это за место! Это мой мир, мой!

— Ну-ну, не надо с ними ругаться, — предприниматель по имени Лу Цайхуэй, мужчина почти шестидесяти лет, в поло и с очень интеллигентным видом, заговорил мягким, дружелюбным тоном. — Нам с таким трудом удалось перестроить это место. Сяо Цзян, сначала опробуй его для нас, покажи, как оно работает.

Цзян Ин тут же расплылся перед Лу Цайхуэем в лстивой улыбке и щёлкнул пальцами.

Перед всеми мгновенно возникли четыре железные клетки!

Все снова оцепенели от неожиданности.

Внутри этих четырёх клеток сидели по одному человеку. Все четверо выглядели так, словно только что очнулись от сна: растерянно озирались по сторонам и будто никак не могли поверить, что всё это происходит с ними наяву.

А ведь и эти четверо были не последними людьми в своих сферах, многие их узнали!

Фэн Ши приблизился к Сун Яну и тихо произнёс:

— Похоже, Цзян Ин примкнул к этим людям. Они собираются окончательно превратить Город Улыбок в инструмент для похищения, шантажа и торговли деньгами и властью.

Куда исчезла та пропавшая светская львица?

Если тогда эти люди уже испытывали Город Улыбок в деле, то, вполне возможно, с ней случилось именно это: кто-то из её врагов заключил сделку с этими людьми, и её похитили в Город Улыбок, чтобы раз за разом пытаться и мстить ей.

Кто раздавил сердце богатого бизнесмена?

Вполне вероятно, это тоже был одарённый, давно прибранный ими к рукам. Имея в руках такой козырь, как Город Улыбок, они легко могли заставить одарённых подчиняться себе и исполнять любые приказы.

Что за мужчина средних лет привиделся Сунь Цяньцянью в четырёхзвёздочном сценарии?

Скорее всего, он тоже был жертвой. Но пока он соглашался подчиняться, эти люди могли пощадить ему жизнь.

Если Город Улыбок окончательно перейдёт под их власть, такая система станет ещё более отлаженной, и они смогут с помощью этого места добиваться всего, чего захотят.

Однако...

Стоявший в толпе Чай Фэн громко спросил:

— А нас вы собираетесь использовать для чего? Теперь Город Улыбок ваш, вы можете делать тут всё что угодно. Для вас, пожалуй, мы, игроки, уже бесполезны, не так ли?

— Ну что вы! — тут же добродушно рассмеялся предприниматель Чжан Юань. Он обратился к Чай Фэну: — Хотя я здесь первый день, Сяо Цзян уже успел мне рассказать, что в эти сценарии обычно нужно входить по несколько человек, иначе игра не получится, верно?

Чжан Юань ткнул пальцем в сторону четырёх людей в клетках и обратился к Лу Цайхуэю:

— У нас уже есть четыре игрока. Значит, нужно ещё несколько, верно?

Лу Цайхуэй кивнул и с улыбкой сказал игрокам:

— Раз уж вы узнали наш секрет, мы, конечно, не можем просто так отпустить вас. Но, может быть, так будет лучше: кто из вас хочет сам выйти вперёд и поиграть с ними?

Он указал на тех четверых в клетках и вежливо закончил:

— Мы готовы платить вам высокую зарплату. С этого дня вы станете сотрудниками «Владений богов».

Эта дикая, до нелепости абсурдная речь заставила многих игроков ошарашенно уставиться на него.

Но Лу Цайхуэй продолжал, будто читая заранее подготовленную презентацию:

— Раз уж речь идёт о сотрудниках, то и рабочие обязанности, конечно, нужно упорядочить.

— Пока мы ещё не можем точно сказать, сколько «добычи» будет попадать сюда каждый месяц, но мы можем составить график смен, чтобы сотрудники по очереди входили в сценарии на работу.

— А можем внедрить систему бонусов. Кто будет проявлять наибольшую инициативу, чаще всех входить в сценарии и приносить наибольшую выгоду, тот и получит самую высокую премию.

Кто-то из игроков нервно рассмеялся:

— Ты, блин, издеваешься? За кого вы нас вообще держите?! А если мы не согласимся?

— Если не согласитесь, мы, конечно, не станем вас заставлять, — с доброй улыбкой сказал Чжан Юань. — Но повторю: отпускать вас мы не собираемся. Если вы не захотите стать нашими сотрудниками, то в будущем, даже если вас силой засунут в сценарий, ни копейки вы всё равно не получите. Не слишком ли это невыгодно? Не спешите, подумайте ещё.

Это был чистый разбой, замаскированный под вежливую речь. От злости у многих игроков зачесались кулаки.

Лу Цайхуэй сказал:

— Ладно-ладно, давайте без ссор. Если мы сможем сотрудничать, ваше положение всё-таки станет куда лучше, чем прежде. Хорошенько подумайте. Кто хочет попробовать — может выйти прямо сейчас. После сегодняшнего дня такой возможности может уже не быть.

Игроки яростно заорали:

— Да кто вообще станет вам помогать?!

— Вы кем себя возомнили?!

Самодовольство этих четырёх предпринимателей буквально распирало их изнутри.

На словах они предлагали что-то почти гуманное, но на деле не оставляли игрокам вообще никакого выбора.

Это вызывало ярость — и при этом было похоже на удар кулаком в вату.

Лу Чэньфэй зло усмехнулся:

— Давненько я не видел настолько мерзких тварей.

А вот Сун Ян, выслушав речи этих предпринимателей, смотрел только на Цзян Ина.

Тот всё продолжал заискивающе улыбаться четвёрке богачей, будто ему и дела не было до взглядов остальных.

На тех видениях из четырёхлетнего прошлого Цзян Ин был трусливым, тёмным, забитым, но не таким угодливым.

И по рассказам Ся Цзина Сун Ян тоже не думал, что Цзян Ин вообще умеет настолько раболепствовать перед кем-то.

Это четыре года так его изменили?

Или же...

Сун Ян прищурился.

Как раз в тот момент, когда все вокруг выкрикивали оскорбления, Чай Фэн, помолчав, вдруг шагнул вперёд и сказал:

— Если мы согласимся стать вашими сотрудниками, то вы ведь заранее будете сообщать нам, в какой сценарий идти и как его проходить? Раз уж от сотрудников требуется всего лишь как следует сыграть роль?

Он сразу же понял, что именно нужно этим предпринимателям.

Чжан Юань тут же заулыбался шире:

— Верно-верно. Да разве мы позволим нашим сотрудникам сталкиваться с реальной

опасностью? Все секреты прохождения мы вам сообщим. Вам останется лишь сыграть роль игроков и, как мы попросим, разобраться с этой добычей.

Кто-то из игроков потрясённо выкрикнул:

— Чай Фэн, ты?!

Чай Фэн холодно ответил:

— Раз уж выбраться отсюда нельзя, разве я не могу хотя бы попытаться сделать свою жизнь здесь чуть легче?

С этими словами он перешёл на их сторону и встал рядом с телохранителями.

Чжан Юань и Лу Цайхуэй выглядели очень довольными.

После этого они ещё и объявили:

— Кстати, мы с радостью принимаем в свои ряды одарённых!

Как только Чай Фэн подал пример, очень скоро нашлись и те, кто заколебался.

Спор не успел толком разгореться, как ещё один игрок выступил вперёд и неловко сказал:

— Я одарённый. Я тоже готов попробовать.

За ним почти сразу вышел ещё один:

— А у меня способность к прыжкам.

Трое игроков переметнулись на другую сторону так быстро, что четверо предпринимателей заулыбались до щёлочек вместо глаз.

Лу Цайхуэй велел Цзян Ину:

— Сяо Цзян, начинай уже проектировать сценарий.

— Раз уж первый запуск, давай сделаем что-нибудь поинтереснее. С побольше участников. Как тебе двадцать человек?

Чжан Юань тут же сказал:

— Двадцать семь. Двадцать семь — моё счастливое число.

Лу Цайхуэй разразился смехом:

— Ладно-ладно, пусть будет двадцать семь.

Цзян Ин заискивающе заулыбался и на всё только кивал:

— Хорошо, хорошо, всё сделаю, как скажете.

Лу Цайхуэй добавил:

— И сложность, конечно, надо сразу ставить максимальную. Может, сделаем пятизвёздочный сценарий?

— Хорошо, — ответил Цзян Ин. — Подождите немного, я сейчас же начну его проектировать.

Он закрыл глаза.

И почти сразу все встревоженно вздрогнули.

Большой голографический экран вдруг почернел, а потом, словно на нём включили фильм, медленно вывел белый иероглиф — «Бог».

Так назывался этот пятизвёздочный сценарий?

У многих игроков напряглись лица.

На чёрном фоне постепенно начали появляться другие цвета: красный, зелёный, синий. Они странно смешивались и кружились, будто из них медленно собиралось неведомое изображение.

Что это будет за сценарий?

Что ждёт остальных игроков внутри?

Все, насторожившись, неотрывно смотрели на большой голографический экран.

И тут внезапно случилось нечто неожиданное.

Все цвета и надпись разом исчезли. Экран снова стал белым, и на нём чёрным шрифтом вспыхнуло:

«Привет :)»

Знакомая улыбочка заставила всех содрогнуться.

Цзян Ин, ещё не открыв глаз, вдруг сам оказался втянут в большой голографический экран!

А вслед за ним внутрь засосало и четверых предпринимателей, и восьмерых телохранителей, и четыре клетки вместе с сидевшими внутри людьми, и Чай Фэна с двумя другими одарёнными. Все они исчезли!

Такой резкий поворот ошеломил абсолютно всех, и игроки тут же взорвались возгласами.

Цзя Цин выпучил глаза:

— Это что за чертовщина?! Они ещё даже не успели закончить проектировать сценарий, а их самих туда засосало?!

— Что вообще произошло?

— Куда они делись? Неужели правда попали в тот самый сценарий, который сами же и создавали?!

В толпе вдруг раздался тихий смешок.

Сун Ян поднял руки и уверенно поддержал стоявшего прямо перед ним юношу.

Лу Чэньфэй, Фэн Ши и остальные по обе стороны от него разом остолбенели.

Никто не заметил, когда именно появился Ся Цзин.

Он словно свалился прямо с неба.

Этот прекрасный юноша стоял, спиной прислонившись к груди Сун Яна, опираясь на его руки, а потом слегка повернул лицо вбок и, изогнув губы, сказал:

— Не виделись целый час, Сун Ян.

Сун Ян наконец выдохнул и улыбнулся:

— Да. Целый час не виделись.

Он крепче обнял Ся Цзина, на миг сильно прижал к себе и почувствовал, как у него наконец успокоилось сердце.

Появление Ся Цзина мигом взорвало толпу сильнее прежнего!

Цзя Цин потрясённо закричал:

— Брат Цзин, ты не умер?! Откуда ты вообще взялся?!

Сейчас на Ся Цзине не было ни одной трещины. Он выглядел совершенно целым — так, будто ничего и не случилось!

Что тут вообще происходит?!

Цзя Цин, конечно, был безумно рад, но в голове у него был полный хаос.

Лу Чэньфэй покосился на большой голографический экран, который только что засосал туда Цзян Ина и остальных, и догадался:

— Ся Цзин, это ты вмешался в тот пятизвёздочный сценарий?

— Да, — прищурился в улыбке Ся Цзин. — Когда они окончательно разбили меня, я на самом деле сохранил немного силы.

Та тончайшая нить силы, которую он сохранил, ускользнула наружу, скиталась по всему этому ужасному миру и всё это время искала возможность для ответного удара.

И именно в тот момент, когда Цзян Ин создавал сценарий, эта нить силы сумела проникнуть внутрь.

И теперь на большом голографическом экране наконец появилось полноценное изображение обложки сценария.

Но это была... совершенно непонятная картина.

Несколько деревьев.

Полоса грязной земли.

Небо серое и давящее, от него веяло холодом.

С неба лил дождь, прибывая землю и делая её сырой.

Посередине всё так же стоял иероглиф — «Бог». Но хотя это был сценарий на двадцать семь человек, сейчас на экране значилось: в него уже вошло двадцать игроков.

Ся Цзин сказал:

— Я своей силой прервал создание сценария, вынудил систему втянуть их всех внутрь. Ведь раз уж им так нравятся игры в сценариях...

Юноша сделал паузу и, сузив глаза в улыбке, закончил:

— Как можно не дать им лично попробовать?

От этой демонической улыбки многих передёрнуло.

Появился. Самый страшный человек снова появился.

Но та нить силы, что сохранил Ся Цзин, была слишком слаба. Как только он силой вмешался в рождение сценария, оно вышло из-под контроля Цзян Ина и очень быстро перестало слушаться и его самого.

То, что в сценарий вместе со всеми втянуло четверых похищенных, произошло как раз потому, что оно на мгновение взбесилось, а примешанная к нему воля Цзян Ина успела утащить туда этих невинных людей.

— Самый важный каркас этого сценария в итоге создал уже сам этот мир ужаса, — сказал Ся Цзин.

Фэн Ши вспомнил кое-что и спросил:

— Это означает, что Цзян Ин на самом деле всё ещё не полностью захватил это место?

Если бы он уже владел им без остатка, у Ся Цзина не могло бы быть никакой возможности

вмешаться.

— Да, — кивнул Ся Цзин.

По сути, если бы Цзян Ин уже полностью взял всё под контроль, он бы и не пропустил того, что Ся Цзин сохранил себе часть сил.

Вмешательство Ся Цзина заставило те силы Города Улыбок, которые Цзян Ин ещё не успел подчинить себе, вихрем стечься в этот пятизвёздочный сценарий.

— Так что теперь ни я, ни Цзян Ин не знаем, что именно находится внутри этого сценария, — Ся Цзин указал на большой голографический экран и с улыбкой спросил: — Кто хочет войти туда вместе со мной и разобраться с ними?

Лу Чэньфэй сказал:

— погоди, Ся Цзин. Сначала объясни, что вообще происходит. И что это было с тобой только что?

Сун Ян сухо кашлянул и сказал:

— Тогда придётся начать с разговора, который у нас был несколько дней назад...

<http://bllate.org/book/12573/1643313>